

Зима 2025 года, Хаоцзин. Двадцативосьмилетний Шэнь Ле ростом метр девяносто восемь, отягощенный грузом былых заслуг и душевным смятением, возвращался в мегаполис. Могучий и статный, он был подобен скале, но в суете городских будней чувствовал себя потерянным. В тот же день девятнадцатилетний любимец судьбы Ли Янь ростом метр девяносто — ослепительно красивый юноша с точеными чертами лица — в толпе аэропорта сразу выделил этого источающего первобытную мужскую энергию гиганта. Меня зовут Ли Янь, а тебя как? — этот дерзкий вопрос положил начало их непростым отношениям. Напор Ли Яня, подобно самому жгучему солнцу, стремился растопить лед, сковавший сердце Шэнь Ле.

Первое ноября 2025 года, после полудня. Терминал Т3 международного аэропорта Хаоцзин гудел, словно растревоженный улей.

Зона прибытия внутренних рейсов была забита встречающими. На электронном табло сменялись красные цифры рейсов, из динамиков доносился мягкий, но механический женский голос, объявляющий о посадке. Шум колесиков чемоданов по гладкому полу сливался с гулом голосов, смехом и выкриками, создавая плотную волну звуков, пропитанную ожиданием.

Людской поток, подобно разноцветной реке, непрерывно вытекал из ворот, быстро рассасываясь по залу.

И тут появился он.

Его появление словно остановило время в этом суетливом кадре. Шэнь Ле просто вышел из ворот, но его внушительный рост в метр девяносто восемь сработал как магнит, притягивая взгляды окружающих. На нем была простая темно-серая одежда для отдыха, но ткань натянулась на бугрящихся мышцах, подчеркивая мощь его фигуры. Широкие плечи, массивная, как горный хребет, спина — в его походке чувствовалась закаленная годами уверенность. Каждый шаг был тяжелым и четким, словно он измерял землю. Казалось, что под его бесшумной поступью дрожит пол. За спиной у него висел поношенный темно-зеленый вещмешок — потертый, но опрятный, вместивший в себя все пожитки его армейской жизни. Этот простой баул, как и сам хозяин, излучал прямолинейность и стальную твердость.

Группа молодых девушек, до этого оживленно обсуждавших планы, разом умолкла. Их взгляды прилипли к незнакомцу, обмениваясь восхищенными и смущенными переглядами. Одна из них инстинктивно прикрыла рот рукой, покраснела до корней волос и прошептала подруге:

— Боже! Посмотри на него, какой красавец... но какой же он суровый.

Стоявший рядом уставший мужчина с портфелем тоже поднял глаза. Его взгляд задержался на Шэнь Ле, в нем смешались восхищение, любопытство и едва уловимое чувство собственной неполноценности. Мужчина невольно выпрямил свою сутулую спину.

Даже сотрудники службы безопасности не удержались и посмотрели на него несколько раз. Их профессиональный взгляд, полный критической оценки, быстро определил: этот человек не из простых. Прямая осанка, острый взгляд, тело, сохраняющее предельную бдительность даже в расслабленном состоянии — от него веяло той же аурой, что и от них, но в разы сильнее. Это

был ореол человека, прошедшего через настоящий огонь и испытания жизнью и смертью.

Лицо Шэнь Ле было шедевром, созданным в порыве творческого вдохновения природы. Темные, густые брови с изломом придавали ему выражение непреклонной твердости. Под высокими надбровными дугами скрывались глаза, глубокие, словно ночное небо, в котором застыли далекие звезды. Они были яркими и острыми, иногда в них проскальзывал взгляд хищной птицы. Но сейчас в этой остроте сквозила пустота — короткий вакуум, оставшийся после того, как туго натянутая струна наконец ослабла. Под прямым носом плотно сжатые губы очерчивали жесткую, почти холодную линию. На здоровой бронзовой коже виднелись следы ветров и мелкие шрамы, которые не портили его мужественную красоту, а лишь добавляли ей шарма.

Мужская энергия — осязаемая, бьющая через край — исходила от него, создавая мощное силовое поле. Казалось, там, где он проходил, даже плотность воздуха менялась.

Сам он, казалось, не замечал этих взглядов или уже давно привык к ним. Его глаза смотрели прямо перед собой, сквозь любопытствующих, в некую точку в пустоте. В голове еще звучало эхо прощания с сослуживцами, произошедшего несколько часов назад — крепкие объятия, удары кулаком по плечу, покрасневшие глаза и вымученные улыбки.

— Старик Шэнь, устройся там получше!

— Командир, не забывай нас!

— Будем на связи!

Голоса еще звенели в ушах, а люди уже разъехались в разные стороны.

Отставка.

Это слово, словно тяжелая печать, легло на его двадцативосьмилетнюю биографию. Десять лет — от военного училища до спецназа. Его молодость, кровь, убеждения и сам смысл жизни были намертво привязаны к тому зеленому строю. Он был лучшим из солдат, офицером, чьи отряды получали высшие награды, Свирепым Тигром, от одного имени которого враги дрожали.

Но теперь тигр вернулся в горы и не знал, куда идти дальше. Слово будущее впервые стало таким конкретным и одновременно таким размытым. Решение уволиться было вынужденной мерой, продиктованной реальностью. Вакансий мало, а желающих много. У него не было связей, характер прямой, как стрела, интриговать он не умел — казалось, путь в гражданской жизни был заранее предрешен. Искать работу? Открыть свое дело? Он чувствовал себя совершенно чужим в этом обществе, которое покинул десять лет назад. Что он умеет, кроме как воевать, тренироваться и командовать? Что он может?

Легкое смятение, словно трещина на льду, расплзлось по его стальному панцирю. Но он мгновенно подавил это чувство, спрятав его глубоко под той звездной бездной в глазах.

Снаружи осталась лишь спокойная, холодная твердость.

Он ускорил шаг, пытаясь стряхнуть с себя путанные мысли. Вещмешок за спиной замер, став словно частью его тела. Сейчас ему хотелось лишь одного — поскорее покинуть этот шум и вернуться в место, называемое домом, где можно будет хоть немного перевести дух. Окружающий шум казался отделенным от него невидимым барьером. Он напоминал молчаливую атомную подводную лодку, скользящую в шумном и теплом океане обычных людей — совершенно не вписывающуюся в этот поток, но не заметить его было невозможно.

В тот момент, когда он собирался пересечь самую оживленную часть зала и направиться к выходу, чей-то пристальный, почти обжигающий взгляд пронзил людские заслоны и точно зафиксировался на нем. Этот взгляд отличался от изумления, любопытства или благоговения других. Он был более прямым, более дерзким и... агрессивным.

Шэнь Ле едва заметно нахмурился. Острая интуиция заставила его машинально повернуть голову в сторону источника этого взгляда. Против яркого света аэропорта он увидел еще одну высокую фигуру, стоявшую у колонны неподалеку и молча наблюдавшую за ним.

Шум аэропорта в этот миг словно отключили кнопкой Mute. Ли Янь только что отвел взгляд от табло международных рейсов — его друг с юга прошел досмотр и исчез в глубине коридора. Ли Янь небрежно засунул руки в карманы темно-синих брюк. Стоял он расслабленно, но все равно оставался прямым, как стрела. Рост в метр девяносто выделял его из толпы даже в самый час пик. На нем была простая белая хлопковая рубашка, две верхние пуговицы небрежно расстегнуты, обнажая четкую линию ключиц. Полы рубашки были заправлены в пояс, подчеркивая крепкую, подтянутую талию.

Он уже собирался уходить, но боковым зрением уловил движение и, словно притянутый невидимым магнитом, замер, глядя на ворота прибытия внутренних рейсов.

Время словно замедлило ход. Тот самый мужчина.

Зрачки Ли Яня едва заметно сузились. Все праздные мысли в одно мгновение испарились, в поле зрения осталась лишь одна высокая фигура, уверенно приближающаяся к нему. Он видел немало так называемых стильных парней — мышцы, выточенные в тренажерных залах, имидж, созданный в кругах бомонда — но никогда не встречал такого... воплощения первобытной, взрывной силы, идеально сливающейся с красотой.

Человек шел, словно движущаяся гора, спокойно и решительно рассекая толпу. Обычная серая одежда не могла скрыть бугрящиеся мышцы, в которых, казалось, была заключена мощь грозы. Каждый шаг звучал как глухой удар барабана — твердый, тяжелый, с неповторимым ритмом, закаленным в крови и огне. Широкие плечи могли бы удержат небо, а узкая талия выдавала взрывную энергию пантеры.

Взгляд Ли Яня, подобно точному сканеру, скользил по бронзовой коже, по едва заметным шрамам, по жесткой линии губ, пока не остановился на лице. Соболиные брови, глаза, как звезды. Он читал это в книгах, но сейчас нашел идеальное воплощение. Брови были черными, как тушь, с изломом, придающим им непреклонную твердость. Под ними — те самые глаза...

Сердце Ли Яня пропустило удар. Глаза казались глубокими, как ледяной омут, и острыми, как только что заточенный штык. Даже на расстоянии, даже не глядя на него, он чувствовал их пронзительную мощь. Однако в глубине этой звездной бездны он уловил нечто иное — странную, неуместную для такого сильного образа пустоту, словно зверь, потерявший дорогу домой. Но эта растерянность не ослабляла его ауру, а, наоборот, служила тайной трещиной, обнажающей нечто настоящее, заставляя невольно тянуться к нему.

Высший класс. Нет, просто невероятно.

В голове Ли Яня промелькнули эти слова, и он сам усмехнулся их скудности. Он не мог подобрать лучшего описания для этого мужчины. Это было потрясение, выходящее за рамки простого интереса к полу, чистая энергия силы и жизни. Солнечный свет из панорамных окон падал на его четкий профиль, словно накладывая невидимое, но осязаемое сияние мужской энергии, от которого воздух вокруг, казалось, начинал плавиться.

У него никогда не было недостатка в поклонниках, как среди женщин, так и среди мужчин. Он знал себе цену — происхождение, образование и внешность, унаследованная от родителей. Высокий рост, красивые мышцы, сочетание юношеской чистоты и мужской дерзости, плюс те самые персиковые глаза, доставшиеся от матери, из-за которых друзья подшучивали, что даже на телеграфный столб он смотрит с нежностью — все это делало его центром внимания везде, где бы он ни появился.

Но сейчас он отчетливо понял: все его достоинства перед этим человеком — как ручей перед океаном, как светлячок перед палящим солнцем. Это была разница измерений: изнеженное оранжерейное растение против гигантского дерева, выросшего на отвесной скале вопреки всем бурям.

Небывалый, жгучий интерес и желание покорить, словно лесной пожар, в одно мгновение охватили его душу. Кто он? Откуда пришел? Куда держит путь? Почему в его глазах эта пустота... словно он не может найти дорогу?

Бесчисленные вопросы нахлынули на Ли Яня. Он всегда был целеустремленным и решительным. То, чего он хотел — будь то оценки в учебе или что-то другое — он всегда добивался. И сейчас он был абсолютно уверен: он хочет познакомиться с этим человеком. Этот порыв был настолько стремительным и прямым, что не оставлял места для колебаний.

Он остался на месте, лишь пристально следя за траекторией движения мужчины. Он видел, как краснеют девушки, перешептываясь, видел восхищенные или испуганные взгляды прохожих, и видел полное равнодушие мужчины к этому вниманию. Это равнодушие не оттолкнуло его, а лишь разожгло интерес. Он любил вызовы, особенно такие — на первый

взгляд неприступные.

Он смотрел, как мужчина слегка нахмурился, о чем-то размышляя, и уверенно направился к выходу. Расстояние сокращалось, и Ли Янь мог отчетливо видеть мощные сухожилия на его шее и крупные руки с узловатыми пальцами, покрытые старыми шрамами. Сердце в груди билось сильно, удар за ударом, словно выбивая барабанную дробь перед началом боя.

Ли Янь легко вздохнул. Из его красивых персиковых глаз ушла привычная беспечность, сменившись остротой охотника, нашедшего свою цель. На его губах, алых на фоне белой кожи, заиграла едва заметная, но полная интереса улыбка.

Это он.

Эта мысль четко зафиксировалась в сознании. Он изменил позу, перестав выглядеть расслабленно, и наполнился энергией готовности к действию. Он смотрел на эту движущуюся гору мужской силы, которая неумолимо приближалась к нему.

Момент настал. Занавес поднят, а он, Ли Янь, никогда не собирался быть просто зрителем. Он собирался пойти напролом, неважно, лед там внутри или пламя.

Перед глазами предстал высокий молодой человек. Шэнь Ле оценил его рост — не меньше метра девяноста. Для обычного человека — выдающийся результат, хотя до него самого он все же не дотягивал. Юноша был одет в чистую белую рубашку и темно-синие брюки, на ногах — дорогие кеды, от всего его облика веяло юностью.

Больше всего поражало лицо. Алые губы, белая кожа, почти не знавшая солнца, персиковые глаза, которые даже без улыбки казались полными чувств. Сейчас он смотрел на Шэнь Ле без тени смущения, и в его взгляде читалась умеренная улыбка — не слишком навязчивая, но и не отстраненная.

Шэнь Ле едва заметно нахмурился. Он привык к тому, что на него смотрят, но чтобы вот так, напрямую, его остановил мужчина, да еще и такой видный — такое случалось впервые. Он машинально окинул его оценивающим взглядом: поза расслабленная, взгляд прямой, злого умысла не видно, но цель неясна.

— Что-то нужно? — Шэнь Ле заговорил низким, отрывистым голосом, характерным для военного. Никаких лишних любезностей.

Улыбка Ли Яня не дрогнула, напротив, стала еще шире. Он ожидал такой реакции. Этот мужчина с первого взгляда казался тем типом, к которому трудно подступить; аура неприкосновенности вокруг него была почти осязаемой.

— Меня зовут Ли Янь, я второкурсник Хаоцзинского университета, — Ли Янь говорил ровно и четко, не сводя глаз с лица Шэнь Ле. — Случайно увидел вас и подумал, что у вас очень необычная аура. Хотел познакомиться, подружиться.

Он произнес это так естественно, без тени жеманства, словно констатировал самый обычный факт. Это одновременно подчеркивало его статус — студент престижного вуза вызывал доверие — и прямо выражало намерение, избавляя от ненужных подозрений.

В глубоких глазах Шэнь Ле мелькнуло легкое удивление. Студент Хаоцзинского? Этого он не ожидал. Слишком уж открытым был тон собеседника, из-за чего Шэнь Ле на секунду растерялся. Отказать? Выглядело бы как излишняя грубость. Согласиться? Что общего у него, отставного вояки, с молодым студентом?

Его молчание затянулось на несколько секунд. Ли Янь не торопил, продолжая ждать с той же улыбкой. Он заметил, как в острых глазах мужчины при упоминании университета промелькнула тень эмоции — то ли удивление, то ли что-то еще. Это лишь подтвердило его догадку: этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд.

— Я... — Шэнь Ле начал было говорить, подыскивая предлог для отказа.

Ли Янь словно прочитал его мысли и вовремя вставил слово, добавив в голос искренности:

— Я только что проводил друга и увидел, что вы тоже один. Ничего такого, просто почувствовал, что мы можем найти общий язык. В Хаоцзине иметь лишнего друга никогда не мешает, верно?

Сказано было безупречно: и объяснил, почему подошел, и намекнул, что может помочь в городе, обернув свою цель в мягкую и безобидную упаковку.

Шэнь Ле смотрел на это слишком красивое лицо с сияющей улыбкой, и отказ застрял в горле. Он привык к прямолинейным сослуживцам, к приказам и дисциплине, а не к таким витиеватым, осторожным и продуманным диалогам. Поведение собеседника было безупречным, слова — логичными; если настаивать на отказе, он сам будет выглядеть как нелюдิมый бука.

Он снова окинул Ли Яня взглядом. Прямая осанка, ясный взгляд, хоть и одет небрежно, но в деталях видна хорошая выучка. Да, на подозрительного типа он не похож. Студент университета... это действительно звучит убедительно.

Пока Шэнь Ле взвешивал все за и против, сердце Ли Яня билось куда быстрее, чем он показывал. Он чувствовал на себе оценивающий взгляд человека, привыкшего командовать или прошедшего через ад. Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы сохранить естественное выражение лица и не выдать ни капли напряжения. Пан или пропал. Он поставил на прямоту и честность — для человека с таким прямолинейным мышлением это работало лучше любых хитрых стратегий.

Наконец, Шэнь Ле едва заметно кивнул, соглашаясь на предложение дружбы. Но он по-прежнему был скуп на слова.

Ли Янь про себя выдохнул: первый шаг сделан. Он решил ковать железо, пока горячо, и спросил легко и непринужденно:

— Вы только приехали в Хаоцзин? В командировку или отдохнуть?

Он намеренно использовал вежливое обращение, чтобы показать уважение и не выглядеть слишком фамильярно.

— Вернулся, — коротко ответил Шэнь Ле, снова переводя взгляд на багажную ленту. Очевидно, продолжать этот разговор он не собирался.

<http://bllate.org/book/18738/1811983>